

— Я знаю, что ты заботаешься обо мне, но мы не можем подставить под удар всю семью. Если он покинет дворец, у меня появится больше возможностей служить императору. Вместо того чтобы ломать голову над тем, как от него избавиться, лучше постараться забеременеть. Только так мое положение в гареме станет незыблемым, — тон наложницы Сюань стал значительно мягче.

— Раб понимает. Но раз уж госпожа желает продлить род, прошу, съешьте хоть что-нибудь, — евнух Чжоу был лишь слугой и не мог ослушаться хозяйку, однако укрепление её позиций также входило в его прямые обязанности.

Когда Сяо Лобай удалился, Чжоу Цяньяо принялся уплетать еду за обе щеки, даже попросив в процессе две чаши риса. Цзин Мошэнь же, напротив, сидел нахмурившись.

— Император, чего ты такой кислый? Я же сказал, что не опозорю тебя! — с набитым ртом недовольно проворчал Чжоу Цяньяо.

— Ты хоть представляешь, как далеко племя Мэн от государства Цзин? Даже если ты доберешься туда в целости и сохранности, это дикие земли, а их обитатели — люди весьма суровые. Я боюсь, что ты пострадаешь, — Цзин Мошэнь тяжело вздохнул. — Я не понимаю, зачем ты решил пойти наперекор генералу Сяо. Пусть баранины в леднике не так много, но на жизнь хватает, поколениями так жили.

— Потому что я хочу, чтобы император мог в любой момент отведать свежей жареной бараньей ножки! — желая удовлетворить собственное эгоистичное стремление выбраться из дворца, Чжоу Цяньяо небрежно бросил лестный комплимент, от которого сердце Цзин Мошэня болезненно сжалось.

— Глупыш... — Цзин Мошэнь взъерошил его волосы. При мысли о том, что им предстоит расстаться на полгода, едва начав сближаться, на душе у императора стало невыразимо тоскливо.

— Наелся, — Чжоу Цяньяо довольно погладил живот. Теперь нужно было продумать стратегию: — Император, если хочешь мне помочь, говори всё как есть, ничего не утаивай.

Цзин Мошэнь лишь коротко кивнул и взмахом руки велел евнухам убрать со стола.

Чжоу Цяньяо вытер рот:

— Что тебе известно о племени Мэн?

— Немного. Племя Мэн всегда держалось особняком, это лишь окраинная народность нашего государства, в обычное время я почти не обращал на них внимания, — Цзин Мошэнь говорил чистую правду.

— Ха-ха! — Чжо Цяньяо издал сухой смешок. — Понятно, спрашивать было бесполезно. Императору ведь ещё нужно заниматься государственными делами? Я пойду отдохну.

Цзин Мошэнь слегка кивнул:

— Хорошо, отдыхай в моих покоях.

Как только Чжо Цяньяо ушел, Цзин Мошэнь погрузился в глубокую задумчивость. Его пугало вовсе не то, что Чжо Цяньяо не справится с задачей, а то, что он может не вернуться.

— Император, Бу Ян вернулся, — склонившись, доложил евнух.

— Твой слуга приветствует императора! — следом за ним вошел Бу Ян в белоснежных одеждах, с мечом в руках он опустился на колени.

— Встань. Ты, выйди, — стоило Цзин Мошэню договорить, как евнух поспешно покинул дворец Чанъань.

— Император, я вел поиски много дней, но так и не смог выяснить происхождение евнуха Чжо. Ни во дворце, ни за его пределами, да и во всем государстве Цзин о нем нет никаких сведений, — брови Бу Яна сошлись на переносице. С таким он ещё не сталкивался.

— Вот как? — Цзин Мошэнь глубоко задумался. Если даже Лагерю тайной стражи не удалось разузнать, откуда взялся Чжо Цяньяо, дело принимало весьма любопытный оборот.

— Император, я опасаюсь... не является ли он шпионом другого государства? — именно это больше всего тревожило Бу Яна.

Цзин Мошэнь невольно усмехнулся:

— Разве стал бы шпион вести себя столь безрассудно? Я даже начал верить его словам.

— Император, не беспокойтесь, люди из Лагеря тайной стражи продолжают расследование, — Бу Ян не желал верить, что живого человека можно так просто стереть из истории.

— Бу Ян, у меня есть для тебя поручение, — Цзин Мошэнь потер нефритовое кольцо на пальце.

— Слушаю и повинуюсь, сделаю всё возможное! — Лагерь тайной стражи не подчинялся ни одному армейскому ведомству. Все стражи с малых лет проходили через жестокие тренировки и промывку мозгов, в их подсознании была заложена лишь одна установка — беспрекословное подчинение государю. Их миссией была верность до гроба, без тени сомнения или предательства.

<http://bllate.org/book/20229/2014345>